

ИЗУЧЕНИЕ БЫТА И КУЛЬТУРЫ РАБОЧИХ-УЗБЕКОВ

В 1958—1959 гг¹

Отдел этнографии Института истории и археологии Академии наук УзССР придает большое значение исследованию современности — быта и культуры рабочего класса и колхозного крестьянства. Оно координируется с изучением истории узбекского крестьянства и рабочего класса, осуществляемым другими отделами нашего института.

Изучение быта колхозного крестьянства начато несколько лет назад. На эту тему выпущено две книги: «Прошлое и настоящее селения Айкыран» (1957, авторы О. А. Сухарева и М. А. Бикжанова) и «Колхозная семья в Узбекистане» (1959, автор М. А. Бикжанова). Обе книги написаны по материалам Наманганской области УзССР. В настоящее время группа сотрудников Отдела этнографии приступила к изучению культуры и быта колхозников Ташкентской области.

К изучению быта рабочих институт практически приступил только два года назад. Объектом исследования взяты предприятия сельскохозяйственного машиностроения республики — Ташсельмаш, Узбексельмаш, Чирчиксельмаш. Выбор этой отрасли промышленности определяется большой важностью ее для такой хлопкопроизводящей республики, какой является Узбекская ССР. Научный интерес к этой проблеме возрос еще и потому, что данная отрасль промышленности возникла лишь в годы Советской власти. Ташсельмаш — первенец тяжелой индустрии Узбекистана и детище первой пятилетки: два других завода построены в годы Великой Отечественной войны.

Отсутствие у узбекистанских этнографов опыта этнографического изучения рабочего класса, разработанной методики и публикаций по этой теме создает большие трудности при работе над этой сложной и актуальной проблемой. Неудивительно поэтому, что первые шаги мы делаем ощупью, отыскивая наиболее верные пути изучения культуры и быта рабочих в условиях нашей республики.

В основном приняты следующие методы работы: 1) непосредственное наблюдение и беседы с информаторами; 2) полное анкетное обследование; 3) сбор статистических данных из заводских архивов. Кроме того, проведено выборочное разностороннее обследование ряда рабочих семей и привлечены материалы периодической печати. Таким образом, в работе применен комбинированный метод сбора материалов, который дал возможность более глубоко проникнуть в круг изучаемых вопросов.

Наш двухгодичный опыт показал положительные стороны анкетного метода, рекомендованного Институтом этнографии Академии наук СССР. Он имеет те преимущества, что позволяет охватить основную массу рабочих, чего мы не можем сделать при обычном этнографическом обследовании. Анализ анкетных данных позволяет выделить типичные семьи для дальнейшего изучения, дает богатый материал по вопросам формирования рабочего коллектива, помогает собрать важные данные, касающиеся национального состава рабочей семьи, культурного уровня ее членов и т. д. На наш взгляд, метод анкетного исследования в работе этнографов оправдал себя.

В результате проведенной работы мы имеем анкетные данные о 1250 человеках, материалы по обследованию жилищно-бытовых условий 92 семей рабочих. Уже предварительное ознакомление с историей предприятий, с рабочими и их семьями, обследование их бытовых, в частности жилищных, условий, изучение состава семьи дали большой и интересный материал, помогающий уяснить пути формирования рабочего класса и выявить материально-культурный уровень рабочих.

В проводимых нами работах в первую очередь было обращено внимание на исследование путей формирования рабочего коллектива изучаемых заводов.

Факты показывают, что если, по определению В. И. Ленина, дореволюционный Туркестан являлся «...колонией чистейшего типа»² и что там почти не было промышленного пролетариата³, то благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства Узбекистан за короткий исторический срок стал передовой промышленно развитой социалистической республикой.

Как отметил Н. С. Хрущев, Узбекистан, как и другие советские республики, «...может потягаться со многими капиталистическими государствами по степени своего экономического развития»⁴.

Наши этнографические исследования и собранные статистические материалы показали, что обследованные нами предприятия имеют высококвалифицированных рабочих, в том числе и из местных национальностей. На этих заводах выявлено немало узбеков, принадлежащих ко второму, третьему и даже четвертому поколению рабочих: они составляют 58% всех рабочих-узбеков. Этот момент показателен для узбекского рабочего класса, сформировавшегося сравнительно недавно. Примечательно, что в этой

¹ Переработанный доклад, прочитанный на сессии, посвященной итогам экспедиционных археологических и этнографических исследований 1959 г. академий наук СССР и УССР (Киев, май 1960 г.).

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 323.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 215.

⁴ Н. С. Хрущев. Из речи на собрании избирателей Калининского избирательного округа г. Москвы. 15 марта 1958 г., «Правда», 1958 г., № 74.

среде наиболее активно происходит закономерный процесс втягивания в промышленность членов семей рабочих. Наши подсчеты показали, что у четвертой части рабочих обследованных заводов члены семей трудятся на этом же предприятии.

Факты показывают, что 80% узбеков, работающих на этих заводах, являются квалифицированными рабочими, управляющими современной сложной техникой, тогда как до революции лишь немногие узбеки работали при машинах, да и то самых примитивных.

Еще в дооктябрьский период местные рабочие были сплошь неграмотными, то сейчас рабочие-узбеки обследованных нами заводов не только хорошо грамотны, но и овладевают различными профессиями, становятся рационализаторами, изобретателями, инженерно-техническими работниками. Многие рабочие имеют общее и техническое образование. Так, из 386 рабочих-узбеков Ташсельмаша 10 человек с высшим образованием, 20 — со средним техническим, 126 — со средним образованием, 154 — с неполным средним, 64 — с начальным образованием и лишь 12 человек — малограмотные⁵.

У рабочих-сельхозмашинистов неуклонно повышается общеобразовательный и профессионально-технический уровень. Для этого на предприятиях созданы все условия. При заводах имеются вечерние школы молодежи, вечерние машиностроительные техникумы, филиалы политехнических институтов и др. В 1958/59 г. всеми видами обучения было охвачено по трем заводам 4070 молодых рабочих, из них в высших учебных заведениях обучалось 197, в техникумах — 595 человек⁶. Это значит, что каждый третий молодой рабочий учится.

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации заводов не только уделяют большое внимание технической учебе, но и ведут систематически большую политическую и культурно-массовую работу.

Неуклонный рост культурного уровня рабочих и повышение культуры труда непосредственно отражаются на общем облике рабочих и их семей, создают благоприятные условия для развития новых взаимоотношений в коллективе и семье.

Повышение материального благосостояния рабочих и рост их культурных запросов находят яркое отражение в изменении их жилищных условий.

Из этой сложной проблемы остановимся на некоторых характерных моментах. До сих пор многие рабочие местных национальностей и их семьи предпочитают жить в индивидуальном доме с небольшим участком.

Дело в том, что 75% рабочих заводов сельхозмашиностроения по своему социальному происхождению — крестьяне, люди, в прошлом связанные с землей. Поэтому многих из них еще сохраняется некоторая тяга к земле. Узбек испокон веков любит зеленый двор, прохладу в знойные летние дни, он девять месяцев в году проводит на открытом воздухе. Неудивительно, что значительное большинство рабочих-узбеков после трудового дня занимается у себя во дворе огородничеством, садоводством, цветоводством.

Предварительное обследование 842 рабочих семей показало, что в заводских и коммунальных домах проживает 346, в индивидуальных же, как типовых, так и нетиповых домах, — 496 семей. При этом из общего числа 496 застройщиков-рабочих 285 семей узбеков; 120 — русских. Другой пример. Заводом Узбексельмаш за восемь последних лет выделены участки для 526 индивидуальных домов, из них рабочие-узбеки получили 315⁷.

Для повышения культурного уровня узбекских рабочих большое значение имеет переход от старого типа жилищ к новому, который играет большую роль в изживании еще сохраняющихся кое в чем пережитков феодально-патриархального быта. Как известно, раньше узбекские дома были ограждены высокими стенами, не имели окон, выходящих на улицу. Их обитатели, особенно женщины, были оторваны от внешнего мира. Усадьбы и дома узбеков отражали затворничество женщин и отсталый быт дореволюционного Узбекистана. В дооктябрьский период и в годы становления Советской власти при строительстве жилищ строго разграничивали женскую и мужскую половину двора, поэтому подавляющее большинство местных домов делилось на женскую (ичкари) и мужскую (ташкари) половины. Вся жизнь женщин проходила в ичкаре, появляясь на мужской половине им запрещалось. Мужчины же большую часть времени проводили в ташкари, где они работали, отдыхали и принимали гостей.

Теперь эти унизительные обычаи исчезают из быта рабочих. Рабочие отказываются от тех традиционных форм в жилищном строительстве, которые остались в наследство от феодального периода. Если в старых домах рабочих сохранилось деление на две половины, то эти дома большей частью перестраиваются.

Так, токарь Чирчиксельмаша Абил Турсунбаев при реконструкции своего старого дома ликвидировал его деление на две половины, превратил ташкари в подсобное помещение и принимает теперь гостей в кругу своей семьи. Электросварщик Шарип Юсупов, сталевар Артык Ишматов, слесарь Розик Камбаров живут в новых домах,

⁵ Из полевых материалов автора, 1959 г.

⁶ Там же.

⁷ Из полевых материалов сотрудницы Института истории и археологии АН УзССР Г. Н. Дмитриевой, собранных ею во время экспедиционной работы в 1958—1959 гг. (в дальнейшем цит.: Из полевых материалов Г. Н. Дмитриевой).

состоящих каждый из трех комнат с террасой (айван). Самую большую комнату отдели под гостиную, где принимают своих друзей вместе со всей семьей и хозяин дома во главе.

Исчезновение ичкари в среде рабочих следует считать значительным прогрессивным явлением. Исследуя рабочие городки, поселки и дома, наблюдая за развитием вновь строящихся жилищ, мы были свидетелями того, как старые типы жилища уходят в прошлое. Рабочие-узбеки строят теперь хорошо спланированные дома с окнами на улицу, удовлетворяющие культурно-бытовым запросам семьи. Старые дома перестраивают, настилают полы, ставят печи современного типа, делают побелку и — самое главное — пробивают окна на улицу.

Глубокие изменения в быту наблюдаются и в обстановке и убранстве дома. Современная мебель давно уже заменила многие характерные для старого быта предметы домашнего обихода. Наряду с этим сохраняются лучшие традиции национального убранства комнат — красивые сундуки, сложенные на них пестрые шелковые одеяла, ковры, хорошая фарфоровая посуда, красочные вышивки — сюзаны.

Наблюдается постепенный уход из быта так называемого сандала — жаровни с раскаленными углями, приспособленной для согревания. Над жаровней ставили покрытый ватным одеялом низкий столик, вокруг которого сидели, просунув ноги под одеяло, чтобы согреться; ныне сандал в подавляющем большинстве узбекских жилищ заменен голландской печью и русской плитой с обогревателем. Если сандал иногда еще встречается, то это лишь по привычке стариков.

Изменения во внутренней планировке и новое убранство комнат мы наблюдаем в доме слесаря Собира Холматова. Его дом одноэтажный, современного типа, крыша железная, двускатная, в доме три комнаты. Первая, большая комната, служит столовой и гостиной, во второй находится спальня, в третьей — детская. Имеются прихожая и кухня. Дом отапливается голландкой, в комнатах много мебели городского типа: кровати, шифоньеры, книжные этажерки и т. д.⁸ Вместе с тем в убранстве комнат сохраняются многие традиционные черты.

Аналогичные дома имеются у многих рабочих-сельхозмашинистов.

С повышением благосостояния семьи все больше сказывается стремление к украшению жилища, причем большое применение находят национальные архитектурные формы и узбекские орнаментальные мотивы. Вместе с тем в отдельных сторонах внешнего быта (жилище, пища, одежда), наряду с частичным сохранением традиционных форм, происходит активное освоение новой культуры. Духовная жизнь семьи характеризуется коренной ломкой старых устоев быта. Это происходит прежде всего благодаря коренному изменению положения женщины в семье и обществе. Равноправное участие наряду с мужчинами в производстве и общественной жизни повысило авторитет женщины и упрочило ее экономическую независимость. Жены рабочих стали хорошими советчицами мужа, распределителями семейного бюджета. Вместе с тем для них созданы все условия для повышения знаний и квалификации.

Неуклонно растет культурный уровень членов рабочей семьи. Здесь вырастают представители советской интеллигенции, во многих рабочих семьях дети получают не только среднее, но и высшее образование, становятся инженерами, техниками, врачами, педагогами и пр. Так, литейщик завода Ташсельмаш Абдул-Гани Пирмухамедов, имеющий тридцатилетний трудовой стаж, — со средним техническим образованием; его старший сын — врач, кандидат наук; другой сын — техник; сноха окончила десятилетнюю школу, работает лаборантом, другая сноха учится в заочном институте, младшие сыновья — школьники⁹.

Таким образом, в наши дни сложился тип семьи, включающей в свой состав рабочих и интеллигенцию. Это — одна из важнейших черт нового семейного быта рабочих-сельхозмашинистов.

Интересно отметить, что в некоторых семьях жены имеют более высокий уровень образования, чем их мужья. Например, в 21 семье узбекских рабочих Ташсельмаша мужья имеют неполное среднее образование, а жены — инженерно-технические работники того же завода. Такие браки не удивительны. Они объясняются тем уважением, которым в нашей стране пользуется труд индустриального рабочего, и высоким культурным уровнем рабочей молодежи. В свою очередь эти браки будут способствовать поднятию культурного уровня семьи.

Описанные черты быта и культуры узбекских рабочих и их семей всецело объясняются условиями советской действительности. Именно эти семьи являются авангардом в формировании новых черт духовного облика рабочего класса в период строительства коммунизма. Закономерно, что именно в рабочих семьях значительно раньше, чем в колхозном крестьянстве, пускает корни передовая коммунистическая идеология и более активно протекает процесс ломки традиционного уклада жизни, прежних семейных и бытовых отношений.

Ф. Арипов

⁸ Из полевых материалов Г. Н. Дмитриевой.

⁹ Там же.